Эта ситуация стала для меня переломным моментом. Я не мог не почувствовать вихрь противоречивых эмоций, каждая из которых стремилась занять доминирующее положение в моем сердце.

Должен ли гнев поглотить меня? Ведь только из-за нее рушились мои тщательно продуманные планы, требовалось внести в них существенные коррективы, которые отнимали драгоценное время.

Должна ли радость переполнять мое сердце? Я стоял, как никогда близко созерцая ее утонченную красоту, хотя ее холодный взгляд оставался настолько отстраненным, что она даже не смотрела на меня.

Но меня это ничуть не беспокоило.

Должно же волнение бурлить в моих жилах? Я предвкушал возможность испытать "любовь", соответствующую моему возрасту, представлял себе, как легко и непринужденно возникнет связь, как только мы начнем общаться.

Должно ли опасение омрачать мои мысли? Груз ответственности давил на меня, и я понимал, что должен действовать осторожно, чтобы ее сердце не склонилось к Хикару.

А вдруг в этом мире существует судьба? Что, если она никогда в жизни больше никого не полюбит, или ей суждено погибнуть в этом запутанном мире, если не от руки Хикару, то от чьей-то другой, с которой я ничего не смогу поделать? Все эти вопросы можно было бы задать, и у меня не было бы ни одного ответа.

Загадочные слова Богини не давали мне никаких указаний. Я был, как и всегда на протяжении 13 лет своей жизни, предоставлен сам себе. Я не стал бы так легкомысленно думать о том, что могу пойти против судьбы целого мира только потому, что, может быть, умею драться или потому, что репутация у меня в какой-то мере приличная...

Так должен ли страх охватить мою душу? Страх перед таким трагическим концом навис надо мной, подстегиваемый сомнениями в самой Богине.

Кто может дать мне гарантию, что она всегда говорит мне правду?

Среди этого бурного моря эмоций я не мог не задаться вопросом, не отражает ли эта суматоха суть самого полового созревания. Воспоминания о прошлой жизни были лишь далеким туманом, к которому я не мог обратиться, но я твердо знал, что все должно было сложиться не так.

Внутренняя борьба была недолгой, но длилась всего несколько минут, пока мое внимание не переключилось на настоящее.

"Неужели вам не интересно, что я хочу сказать? Если нет, то вы могли бы просто пойти домой..."

На этот раз я не стал, как обычно, поспешно уходить. Я позволил остальным продолжить занятия, а сам объяснил инструктору, что хочу поговорить с Аи.

Я заметил, что инструктор обратил внимание на грубость Аи, и мог предположить, что я

намерен сделать ей замечание. Честно говоря, меня это не волновало. Мне было важно произвести на нее неизгладимое впечатление.

При нынешнем положении дел я мог оказаться в ее глазах не более чем занудой, человеком, не стоящим ни знакомства, ни даже взгляда. Именно поэтому я испытывал жгучее желание открыть ей свою сущность, установить подлинную связь.

Без обмана, без манипуляций.

Это был мой подход.

"..."

Эмоции бурлили во мне, бушевали неуверенность и интрига. Если бы это была обычная девушка, возможно, я смог бы предугадать ее реакцию, но в случае с Хошино Ай инстинкты предостерегали меня от подобных попыток.

Это было бесполезно.

Она перевела взгляд от окна, устремив на меня свой глубокий, интригующий взгляд, который сумел заворожить меня точно так же, как в первый раз, когда я увидел его через экран. Нет, пожалуй, даже больше.

В этом взгляде была сила, которую я не мог понять. Я сталкивался со взрослыми людьми, даже с высшими чинами театральной труппы "Лала Лай", не испытывая ни малейшего страха. А вот эта девочка, объективно не более чем обычная молодая девушка, вызывала у меня чувство явного беспокойства.

"Я просто хотела послушать вашу "лекцию", разве это не достаточная причина, чтобы остаться, Кюя-семпай?"

Ее улыбка была такой же фальшивой, как и все остальные, что вызвало шквал вопросов, которые я хотел бы задать. Но с ее точки зрения, я был незнакомцем, и я должен был обращаться с ней так же, чтобы уравнять шансы.

"Вы меня заинтересовали именно поэтому, Хошино-сан. Видите ли, люди обычно реагируют тремя разными способами, когда видят во мне человека, у которого можно поучиться, а не коллегу по профессии. Они либо боготворят меня, либо хотят очернить мой образ, либо пытаются слиться с толпой, чтобы не выделяться".

Я взял стул и сел, расположив нас за одним столом, лицом к ней.

"Но вы, Хошино-сан, вы другая. Вы похожи на человека, которого не беспокоит вся эта ерунда, которой занимаюсь я, но вы решили не уходить, не отмахиваться от того бреда, который изрыгает на вас какой-то случайный человек. Должен признаться, я заинтригован. Не могли бы вы сказать мне, почему вы решили так поступить?"

Мои слова лились потоком, нехарактерно сдобренные несколькими ругательствами. Это было отклонением от моего обычного поведения, но ее глаза заставляли быть честным, даже откровенным.

Пожалуй, впервые в жизни ее взгляд казался искренне заинтересованным, неотрывно изучающим меня.

"Ну что ж, Кюя-семпай, почему бы тебе самому не ответить на эти сомнения? Действительно, я не ушла, когда могла бы, но ты тоже не очень хорошо скрываешь свой интерес ко мне. Неужели ты думаешь, что я не замечу? Даже если вы узнали мое имя от Инструктора, между нами не должно быть никакой связи. Так что, может быть, объясните, почему вы так хотели подойти ко мне, семпай?"

Последнее слово она произнесла в несколько соблазнительной манере, что заставило меня сглотнуть.

Внутренне я похвалил ее за то, что это было очень сексуально...

В любом случае, я не ожидал, что она уловит такие тонкие нюансы.

Я всегда старался не выдавать своих эмоций и считал, что у меня это неплохо получается. Но, похоже, я недооценил ее проницательность. А если так, то неужели Хикару тоже почувствовал во мне что-то неладное? Сейчас меня это не волновало, передо мной была она.

"Похоже, мы в затруднительном положении, Хошино-сан. Видите ли, я не хочу вам ничего объяснять, но из нашего короткого общения, надеюсь, вы понимаете, почему вы меня так заинтересовали. Если я раскрою больше, то останусь слишком незащищенным, а я верю, что вы этого не хотите".

Мои слова вызвали у нее едва заметное подергивание глаз, и она вздохнула.

"...Сначала я так не думала, но мы... действительно похожи, не так ли?"

...Конечно, то, что я сказал, было совсем неправдой. Даже если бы она сказала людям, что я прячусь за фасадом, у нее не было бы конкретных доказательств. На человека с моей репутацией это не произвело бы никакого впечатления, тем более что я "стремился" помочь другим войти в индустрию.

Общественность, скорее всего, воспримет это как глупую попытку прославиться. Тем не менее, моей целью было не разозлить ее, а дать понять, что я вовсе не собирался идти против нее.

"Я согласен с вами, Хошино-сан. Но почему бы нам не отложить этот разговор на другое время? Видите ли, преподаватель и мой ассистент считают, что я просто отчитываю слишком самонадеянного студента, поэтому они могут удивиться, почему мы так долго тянем..."

Я не скрывал своего намерения узнать ее получше и нисколько не скрывал, что между нами что-то есть.

Она, похоже, снова была поражена моей прямотой, видимо, не ожидая, что разговор пойдет в таком русле. Тем не менее, даже если это и было ложью, она, похоже, заинтересовалась тем, что я хотел сказать.

"...Понятно. Ну что ж, Кюя-сенпай, давайте обменяемся LINE-контактами*. Я дам вам знать, когда наступит подходящее время для этого разговора".

П.П Видимо что-то похожее на мессенджер

Может ли это мгновенно перерасти в какую-то глубокую связь? Ответ: нет.

Вопрос, на который мне следовало бы ответить: Как Хикару удалось так легко завоевать сердце

Аи? Я имел общее представление о его методах и мог бы применить аналогичный подход, ведь это, скорее всего, было то, чего она сейчас жаждала в своей жизни.

Однако я стремился к тому, чтобы она влюбилась в меня настоящего, такого, какого не видели даже мои собственные родители с момента моего перерождения в этом мире.

Она заслуживала настоящего партнера, и, хотя мы могли бы начать как два обманщика, пытающихся разгадать мотивы друг друга, это было бы приемлемо для меня, ведь я хотел влюбиться в нее заново.

"…Я буду ждать. Если надумаешь меня бросить, жди, что я свяжусь с тобой".

Обменявшись с ней контактами по LINE перед выходом из аудитории, я впервые искренне улыбнулся ей.

Настало время подумать о контрмерах против Хикару.

http://tl.rulate.ru/book/95563/3294313